

Прошедшие в США выборы президента привели к острому конфликту. Выявился глубокий раскол американского общества сверху донизу. Он поразил все сколько-нибудь значимые политические, социальные, расовые группы. Выборы-2020 стали кульминацией глубинных процессов внутри империи. Они отражают остроту противоречий и уже сейчас закладывают мину под следующую вашингтонскую администрацию, кто бы ее ни возглавил.

Целый ряд экспертов стали всерьез рассуждать о перспективах «второй гражданской войны» в США. Несмотря на значительный запас прочности американской политической системы, нельзя исключать, что последние выборы действительно подвели черту под неким этапом в истории Соединенных Штатов.

Однако империя есть империя. Происходящее там оказывает колоссальное влияние на систему международных отношений. Вполне очевидно, что антироссийская политика не просто останется в числе приоритетов Вашингтона, но и может усилиться. Это требует от Москвы заняться, наконец, укреплением своей страны всерьез.

Схватка

Строго говоря, нынешние выборы и все их напряжение являются логическим следствием выборов 2016 года. Есть полная возможность говорить о едином электоральном цикле. Силы, которые столкнулись четыре года назад, продолжали острое соперничество. Частично перегруппировавшись перед новыми выборами, они вступили в очередную схватку за власть. Одни – чтобы взять реванш за поражение, другие – чтобы пролонгировать свои полномочия.

Общий контекст событий предопределил бескомпромиссность борьбы. Для дискредитации соперника использовались любые методы, как «на грани фола», так и за гранью. Дотошные журналисты подсчитали, что только в ходе первого тура дебатов Дональд Трамп перебивал Джоозефа Байдена свыше 70 раз. Последний в долгу не остался, обзывая Трампа «клоуном» и «лжецом». В шуме этих пикировок как-то потускнели предвыборные программы двух основных кандидатов.

Борьба между Трампом и Байденом сопровождалась войной компроматов, многочисленными нарушениями, необъективным освещением в СМИ, цензурой на основных медийных площадках. Содержательные дискуссии заменились скандалами и грубыми личными оскорблениями, ставшими главным содержанием мировых СМИ на долгие месяцы. Разумеется, по уже укоренившейся традиции происходили поиски «русского», «китайского» и иного «вмешательства» в американские выборы.

Помимо постоянных указаний на преклонный возраст и психологические проблемы оппонента, Трамп навесил на Байдена ярлык коррупционера. А поводов для этого, надо сказать, было предостаточно. Вспомним хотя бы скандал с украинской газодобывающей компанией «Бурисма». На протяжении пяти лет сын Джоозефа Байдена Хантер входил в ее совет директоров. Когда украинский генпрокурор Виктор Шокин начал расследование в отношении «Бурисмы», вице-президент США Байден потребовал от Петра Порошенко его увольнения. В противном случае он угрожал заблокировать выделение Киеву миллиарда долларов. Шокин в итоге был уволен, а дела против компании прекращены.

За этим тянется шлейф других скандалов. Незадолго до выборов стало известно, что Хантер Байден за хорошие деньги организовывал для бизнесменов встречи с отцом. Как сообщил ряд СМИ, он получил несколько миллионов долларов даже от Елены Батуриной – вдовы бывшего мэра Москвы.

Ответом демократов стало уличение Дональда Трампа в уходе от налогов. По их данным, действующий президент не раз пользовался сомнительными лазейками. Имея состояние в 2,5 миллиарда долларов, он заплатил в 2016–2017 годах всего 1,5 тысячи в качестве подоходного налога. И это – не считая множества обвинений в «связях с Россией», расизме, ксенофобии и т.д.

События, сопровождавшие избирательную кампанию, лишь подливали масла в огонь. Пандемия коронавируса и экономический кризис выбили из рук Трампа его главный и весьма убедительный козырь – экономический рост и снижение безработицы. Начиная с марта, когда в США стали вводиться карантинные ограничения, свыше 40 миллионов человек столкнулись с потерей работы на более или менее продолжительный срок. Сравнимые показатели были только в годы Великой депрессии, начавшейся в 1929 году.

Да, в последние месяцы безработица в США стала снижаться. Но у этого успеха есть обратная сторона. Одновременно увеличивается число работников, не отправленных домой до конца карантина, а уволенных вовсе. По итогам сентября число таковых приблизилось к 4 миллионам. И это не предел. К примеру, авиакомпания American Airlines и United Airlines сообщили о планах уволить свыше 30 тысяч сотрудников.

Растет число граждан США, находящихся ниже черты бедности. Если Бюро переписи населения страны оценивает число «новых бедных» в 6 миллионов, то Колумбийский университет говорит о 8 миллионах обнищавших граждан.

На протяжении всей кампании Трампу приходилось отбиваться от обвинений в позднем реагировании и недостаточных мерах по борьбе с пандемией. Это заставляло его то обрушивать «громы и молнии» на Китай, то идти на популистские меры, в числе которых – выплаты пособий, отсрочки арендных платежей и т.д. А, между прочим, такие меры противоречат неолиберальной повестке самой же республиканской администрации в Белом доме.

Однако и Джо Байдена трудно было назвать сильным кандидатом. Многие американцы, недовольные Трампом, не были готовы голосовать за выдвиженца Демократической партии. Тут сказывались и его возраст, и откровенная связь с истеблишментом, и «былые подвиги» в бытность конгрессменом и вице-президентом. Так, Байдену припомнили поддержку вторжения в Ирак и агрессию против Ливии.

В результате пиар-команды кандидатов из шкуры вон лезли, лишь бы заработать лишнюю долю процента в рейтинге для своих боссов. Только так можно объяснить чудесное выздоровление Трампа спустя всего лишь три дня после заражения коронавирусом. Были и другие трюки, называемые в народе «переобуванием в воздухе».

Забавно было наблюдать, как Трамп и Байден нередко переходили на традиционное поле соперника. Все четыре года атаковавший нелегальных иммигрантов президент с любезной улыбкой провел церемонию принятия в гражданство пяти выходцев из Судана, Ганы и других стран. Еще больше шуму наделало обвинение Трампом Пентагона в разжигании войн ради оборонных заказов. И это при том, что сам глава Белого дома ставит себе в заслугу рекордные военные расходы!

В свою очередь, Байден включил в предвыборную риторику заявления о поддержке национальной промышленности. Вслед за Трампом выдвиженец демократов принялся обвинять Китай в «нарушении правил международной торговли».

И мертвые не промолчат

Все обстоятельства политической схватки в США следует помножить на специфику их избирательной системы. Прямое волеизъявление граждан она исключает. Сам день голосования, равно как и последующие события, оказались преисполнены редкого драматизма. Происходящее не просто ставит под сомнение «чистоту» и «прозрачность» американских выборов. Страна, провозгласившая себя «эталон демократии» и активно реализующая экспорт своих «ценностей», просто не приспособлена для проведения честных выборов.

Отметим несколько важных моментов.

Первое. В ходе выборов в США впервые столь массово была задействована технология досрочного голосования на избирательных участках и по почте. По данным опроса, проведенного компаниями Edison Research и Catalist, примерно 100 млн американских граждан отдали свой голос досрочно. Как оказалось, данная технология была активно задействована штабом Джо Байдена. Кандидат от демократов сделал на нее главную ставку в ходе завершающего этапа кампании. Неудивительно, что штаб Трампа неоднократно пытался заблокировать процесс подсчета бюллетеней, отправленных по почте. Какую угрозу несет столь массовое использование досрочного голосования, хорошо известно всем, кто знаком с реалиями российского избирательного процесса.

Второе. Среди голосовавших досрочно на президентских выборах в США оказалось

немало так называемых «мертвых душ». На сайте организации Judicial Watch сообщается, что в ряде штатов количество выданных избирателям бюллетеней оказалось почти в 2 раза больше числа проживающих там граждан с правом голоса. Так, в Техасе в одном из округов сотня избирателей получила на руки 187 бюллетеней. В Нью-Йорке избирательная комиссия получила бюллетень от жительницы района Стейтен-Айленд 1915 года рождения. Только вот умерла она еще в 2012 году. Бюллетень был получен и от давно скончавшейся жительницы Бруклина 1919 года рождения. В целом по стране выявлено около 1,8 миллиона «мертвых душ», «проживающих» в 353 округах 29 штатов.

Мне самому подобное явление хорошо знакомо еще с 2001 года. Тогда в Амурской области проходили дополнительные выборы депутатов Государственной Думы России. Моим основным оппонентом, поддержанным властями, был генерал Винидиктов – начальник космодрома «Свободный», переименованного затем в космодром «Восточный». Тогда я «проиграл» выборы, «уступив» оппоненту менее трехсот голосов. Пришлось проводить судебное разбирательство. Оно установило, что на тех выборах голосовали избиратели, покинувшие наш мир двумя-тремя годами ранее. Рекорд поставил один дедуля, который «проголосовал», хотя в живых его не было уже 9 лет...

Третье. Работа избирательных участков в США в день голосования сопровождалась многочисленными техническими сбоями. На двух участках в штате Нью-Йорк отсутствовала техника для подсчета голосов. В штате Айова на одном из участков голосование было приостановлено из-за поломки сканера. Во многих случаях отсутствовала видеофиксация процедуры подсчета голосов. В СМИ имеется информация об эпизоде, когда урны для бюллетеней устанавливались на обочинах дорог, из-за чего некоторые избиратели по ошибке принимали их за мусорные контейнеры. Разумеется, все это не могло способствовать точности подсчета голосов и формированию объективных данных об итогах голосования.

Четвертое. Для выборов в США было характерно почти повсеместное отсутствие наблюдателей на участках. Это относится и к наблюдателям от иностранных государств и международных организаций. Разумеется, чистоты и прозрачности выборам это не добавило. Более того, если бы нечто подобное случилось в России или в Белоруссии, то США и весь Запад тут же бы встрепетались. Их представители немедленно объявили бы, что результаты российских или белорусских выборов «международное сообщество» признать не может.

В процессе избирательной кампании ряд экспертов на полном серьезе заговорили о

возможности гражданской войны в США. Благо участники гонки щедро снабжали публику соответствующими аргументами. Трамп обвинил соперников в намерении воспользоваться массовым голосованием по почте и пообещал не признавать итоги выборов, если не будет уверен в их честности. Так же поступил Байден, заявивший, что республиканцы готовы будто бы прибегнуть к услугам ультраправых группировок. Много шума было и вокруг назначения Трампом своей сторонницы Эми Кони Баретт членом Верховного суда. Теперь эта инстанция может стать последней робкой надеждой действующего президента на пересмотр итогов выборов.

Подтексты

Мир наблюдает ожидаемый финал: и Байден, и Трамп объявили себя победившими президентами США. Они демонстрируют, что не готовы «отдать победу». Не исключается усиление уличных протестов с элементами дестабилизации политической обстановки. И такой сценарий может быть вполне выгоден силам, стоящим за Байденом.

На выборах 3 ноября не кто иной, как Байден получил «благословение» транснациональной финансовой олигархии. А ее задача – ускорить реализацию глобалистского проекта. Эта часть крупного американского капитала получает основную выгоду от форсированной глобализации. И именно поэтому она способна действовать вразрез с национальными интересами США.

Байден неспроста получил поддержку со стороны многочисленных расовых меньшинств, мигрантов, участников движения Black Lives Matter, борцов за права животных, ЛГБТ-сообщества... Все эти силы уже включены глобалистами в их проект в виде топлива для «плавильного котла». Именно они громко требуют реформ, которые, как им кажется, способны улучшить их жизнь. И в суете будней им никак не разглядеть того, что за красивыми посулами глобалистской братии маячит перспектива электронного концлагеря, где пара барачников найдется и для них.

В противовес глобалистам за Трампа голосовали работники промышленных предприятий, фермеры, представители так называемой группы WASP (White Anglo-Saxon Protestants), работники социальной и бюджетной сферы. Все они, конечно же, являются сторонниками доминирующей роли США в мире. Но это доминирование они видят в традиционном понимании, которое Трамп выразил в своем лозунге: «Сделаем Америку снова великой!»

Так что жестокие и бесцеремонные взаимные обвинения кандидатов в президенты – это лишь канва избирательной кампании. Это ее «тексты». Мы же должны разбираться в подтекстах. Чем же вызван чрезвычайный накал избирательной кампании, в котором стали просвечиваться даже признаки возможного кровавого гражданского конфликта?

Выделить можно не менее двух причин. Первая – это усиливающийся раскол американского общества. В нем растет неравенство, достигшее уровня начала прошлого века. Одновременно среди населения нарастает открытое недовольство господством финансово-экономической элиты. Нужно понимать, что популярность Берни Сандерса и социалистических идей в США отражают важные изменения в общественном сознании американцев.

Вторая причина – подрыв американской гегемонии в рамках общего кризиса капитализма. Стремительно растет экономическая мощь Китая. По своим правилам хотя бы частично желают играть Россия, Турция, Германия, Мексика... И все вместе это работает на то, чтобы «размывать» однополярный мир, установленный в ходе разрушения СССР.

Степень поляризации позиций основных группировок в правящих кругах США исключительно высока. Объясняется это как конкретными экономическими причинами, так и известной разницей взглядов на будущее Соединенных Штатов, на их роль в мире. Внутри американской элиты усилились разногласия и споры на тему о том, какой ответ нужно давать на актуальные вызовы времени.

На продолжении глобализации настаивает та часть элиты, что кровно связана с технологическими корпорациями, в числе которых «Амазон», «Майкрософт», «Эппл», «Фейсбук», и с финансовыми конгломератами с Уолл-стрит, как то «Голдман Сакс» или «Бэнк оф Америка». Глобалистский проект их вполне устраивает. Причем он им нужен именно в том виде, в котором осуществлялся все последние тридцать лет. Среди прочего, это курс на активное формирование наднациональных структур под контролем мегакорпораций и финансовых империй.

Совсем не случайно при Бараке Обаме началось создание Трансатлантического и Транстихоокеанского партнерств. Да, с приходом в Белый дом Трампа данная работа

была свернута. Но этим обстоятельством осталась весьма недовольна очень влиятельная группа. И на нынешних президентских выборах она активно поддержала Байдена.

Иного подхода к будущему США придерживается другая часть элиты. Она имеет отношение к военно-промышленному комплексу, энергетическим компаниям и ряду других отраслей. Ей выгодна жесткая протекционистская политика с защитой интересов американского бизнеса. Весьма привычный способ для них – делать это с помощью «большой дубинки» Пентагона. И Трамп достаточно честно работал на интересы этих сил. Не случайно оружейный экспорт США с 2016 по 2018 год вырос с 33 до 55 миллиардов долларов. Рекордного объема достиг оборонный бюджет Штатов. Вашингтон превратился и в крупного игрока на мировом энергетическом рынке.

Конечно, жестко прочерченных границ между двумя тенденциями в американской элите нет. К примеру, ряд гигантов Уолл-стрит активно поддерживают Трампа. В его администрации пока еще работают сразу несколько выходцев из этой «финансовой Мекки». В их числе Стивен Мнучин, Уилбур Росс и ряд других господ. Крупный капитал никогда не откажется от текущих выгод, даже если и талдычит что-либо о стратегиях и принципах.

Что дальше?

Есть, разумеется, то, что объединяет разные группы американской элиты. Все они ориентированы на экспансию и сохранение гегемонии США. Разница лишь в методах. Но когда разница есть, то отдельные различия сказываются и во внешней политике.

Байден собирается усилить опору на союзников, отношения с которыми охладели. Прежде всего, это касается НАТО и западноевропейских стран. Кроме того, при Байдене Вашингтон наверняка вернется к проектам Трансатлантического и Транстихоокеанского партнерств. Вполне вероятно, что его команда усилит ставку и на инструменты «мягкой силы» – сеть неправительственных организаций. Как показывает опыт, эта «мягкая сила» легко превращается в стальной кулак, когда это нужно Вашингтону и американскому капиталу. Излюбленным инструментом Демпартии и связанных с ней структур являются постоянные ссылки на «права человека». Само собой, эти права толкуются в Вашингтоне наиболее выгодным для него образом.

В то же время появление у США крупного конкурента в лице Китая и общий кризис капиталистической модели сглаживает различия между американскими администрациями и предопределяет растущую агрессивность внешней политики Вашингтона. Так, Байден вслед за Трампом грозит Пекину жесткими последствиями в случае «отказа играть по правилам» и обещает противодействовать «дестабилизирующей политике Ирана».

Таким образом, не следует полагать, что победа демократов прямо-таки гарантирует снятие конфликта по линии США–Китай. В перспективе действия Байдена на китайском направлении могут оказаться значительно более жесткими и агрессивными, чем действия администрации Трампа.

И Трамп, и Байден едины в стремлении сдержать экономический рост Китая. Хотя, стоит отметить, что их мотивы при этом существенно различаются. Трамп хотел бы ослабить Китай, ибо экономика Поднебесной с каждым годом создает все больше проблем для США в сфере инвестиций, рынков и занятости. У Байдена мотивы иные. Стоящие за ним силы хотели бы спровоцировать полномасштабное обрушение китайской экономики и дестабилизацию КНР в интересах глобалистов.

Отношения США с Евросоюзом при Трампе развивались по нисходящей траектории. Дональду уж очень хотелось четко расставить все по местам внутри НАТО, убрав мишуру мнимого равноправия в отношениях между метрополией и ее вассалами. Вассалам же это не понравилось. Им было неприятно, что из-за океана им стали говорить правду об их реальной роли в «партнерских отношениях». Они попытались сопротивляться и даже «хулиганить», заявляя о «смерти мозга НАТО».

На первом этапе приход Байдена наверняка сгладит ситуацию в отношениях с Евросоюзом. Но возникает вопрос: а что потом? Навязывание политики мультикультурализма является составной частью глобалистского проекта. А сущностно этот проект гарантирует дестабилизацию Европы. И там, в Европе, подрастает достаточно политиков, готовых противостоять этой тенденции. В недалеком будущем это способно оттолкнуть Европейский союз от США. Причем инициатива может оказаться уже за европейцами, а не за эксцентричными, либо, напротив, вполне себе степенными американскими президентами.

В отношении же России повышение агрессивности США практически гарантировано. И демократическая, и республиканская администрации будут всячески противостоять даже самым робким попыткам Москвы защитить свой суверенитет. Давние связи Байдена с Украиной наверняка вызовут усиление «киевского направления» американской внешней политики и могут привести к обострению ситуации на Донбассе.

Конечно, оговорки могут быть даже здесь. Приход Байдена в Белый дом не ухудшит американско-российских отношений в том случае, если Москва начнет играть на стороне Вашингтона против Пекина. Разумеется, пойти на это было бы крайне опасно и для всей России, и для многих жителей Кремля. Но всегда ли побеждает объективность в оценках? Вопрос в том, какова реальная сила тех, кого в России все чаще именуют «шестой колонной». В отличие от «пятой колонны» они не идут на баррикады российской политики ради своих западных покровителей и вдохновителей. Свое дело они делают в тиши властных кабинетов с соблюдением всех мер конспирации.

Разумный ответ России на растущие угрозы может быть только один – перестать ждать «чуда» в лице «позитивного» хозяина Белого дома и заняться укреплением собственной страны. Без сильной диверсифицированной экономики, без сплоченного справедливой социальной политикой населения нас будут бить. А тревожных симптомов того, что удары будут становиться все болезненнее, предостаточно. Именно это показывают примеры последних событий в Белоруссии, Молдавии и в Закавказье.

В качестве ответа России необходимо, в частности, крепить союз народов, противостоящих гегемонии капитала. Но и это опять-таки можно сделать только в случае серьезных изменений внутри нашей страны. Каких именно – это тема отдельного разговора. Впрочем, характер перемен, которые нужны России, понятен уже почти всем. Задача состоит в том, чтобы изменения в настроениях граждан превратить в конкретные перемены в российской политике.

[Дмитрий Новиков, заместитель Председателя ЦК КПРФ](#)